

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В РОССИИ

**В.Д. Зорькин. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ.
М.: НОРМА, 2011. 719 с.**

Появление новой книги (иногда и статей в массовой печати) Председателя Конституционного Суда РФ, доктора юрид. наук, проф. В.Д. Зорькина – всегда заметное явление в юридическом сообществе, а нередко и в более широкой среде, ибо автор через призму права ставит проблемы общественного значения. Так обстоит дело и на сей раз. В работе рассматриваются многие новые вопросы. Хотя В.Д. Зорькин по условиям своего должностного положения не всегда может конкретизировать свои взгляды (особенно критические, тем не менее, например, на с. 21 отмечает неудачную редакцию ст. 12 Конституции РФ), его общая позиция понятна. Он, в частности, говорит о недостаточной сбалансированности системы сдержек и противовесов, крене в сторону исполнительной власти, “регрессе развития” России (с. 9), о том, что такое движение не всегда идет “от хорошего к лучшему” (с. 11). Самостоятельность суждений, использование множества оригинальных источников, эрудиция автора, нередкие поэтические сравнения и яркие обороты притягивают читателей.

Содержание книги свидетельствует, что ее части написаны в разное время, есть некоторые несостыковки, в единичных случаях даже противоречия, свидетельствующие об изменившихся взглядах ученого. Однако в целом работа предстает как целостное произведение, отчетливо демонстрирующее научные позиции В.Д. Зорькина по конституционным, правовым и часто более широким общественным вопросам. В книге шесть глав. В них говорится о конституции как правовом основании России; правовом государстве и верховенстве права; конституционно-правовых аспектах социальной справедливости; суде и правосудии; роли права в модернизации России; современном миропорядке и положении России. Вместо заключения написана объемная часть (15 типографских страниц) – размышления о правовом будущем России.

Рассматривая место и роль конституции, В.Д. Зорькин связывает эту роль и фактическую реализацию конституции с культурно-историческими условиями российского общества, но независимо от условий характеризует конституцию как ценность. Конституция – основа объединения общества (с. 18). Ее защита необходима, изменения конституции, если они целесообразны, должны осуществляться на основе конституционных положений. Обсуждая ценность конституции, автор не затрагивает одну из принципиальных сторон ценности – элементы общественного договора различных слоев общества, правящих и управляемых, что достигается на основе неформального (а иногда и формального, как было в Испании в 1978 г. или при переходе к демократии в Зимбабве в 2008 г.) компромисса и консенсуса. Это отчетливо заметно и в России. К сожалению, не все стороны такого компромисса были с самого начала соблюдены.

Ученый выступает в защиту прав человека как высшей ценности. В.Д. Зорькин верно говорит, что помимо прав человека есть и другие конституционные ценности. Но ранжировка ценностей не всегда уместна. В ст. 3 Конституции РФ, которую справедливо высоко оценивает автор, не очень удачно редакционно говорится о человеке как о высшей ценности и его правах. Это – разные явления. Следует ли выстраивать их иерархию, о которой говорит исследователь? В.Д. Зорькин в разных местах книги, комментируя положения Конституции РФ и анализируя практику, констатирует, что Россия “приближается” к понятию демократического, социального и правового государства (с. 31, 549 и др.). Главный вывод в первой главе – есть правила: демократическая в основе конституция, она досталась дорогой ценой. Соревновательность и борьба (равно как и необходимость единства) в демократическом обществе – объективная реальность, но борьбу необходимо вести на основе конституции, иначе – анархия или тоталитаризм (с. 36, 57, 58).

В.Д. Зорькин обосновывает верховенство конституции и силу решений конституционных судов. Все это верно, но существует и проблема верховенства парламента как выразителя народного суверенитета. Конституционные суды лишают силы его закон, становятся над парламентом. В некоторых странах при таком решении возможно обращение парламента к суду с требованием обсудить закон повторно и принять отрицательное решение (если оно будет повторено) только квалифицированным большинством голосов членов суда. Это делает решение суда более основательным, но проблемы не снимает. Есть определенные недостатки и в институте последующего конституционного контроля. Они известны. В связи с этим в некоторых странах такие (или подобные) органы наделены одновременно правом предварительного и последующего контроля. Проблемы профессионального характера в книге детально не обсуждаются.

В последующих главах автор, начиная свои рассуждения о правовом государстве, отмечает, что демократия должна осуществляться на основе права, но она может быть и неправовой, например “демократией большевистского типа” (с. 51). Вряд ли пример верен. Действительно, при советском режиме существовали некоторые элементы внешней демократии, как говорят англичане, “на уровне корней травы” (например, выборы, партийные и производственные собрания с критикой дирекции, теперь этого в России да и в демократических странах Запада нет), но выступления были заорганизованы в определенных рамках, а на выборах в бюллетене был один кандидат.

В.Д. Зорькин выступает как сторонник естественно-правового подхода к правам человека и правовому государству, отстаивает формальное, юридическое равенство (равенство возможностей), правовой либерализм. Вряд ли такой подход

современен. Наученные кризисом, даже некоторые “капитаны” капиталистических стран Запада говорят о социальных целях прав человека, необходимости фактического выравнивания положения людей (это есть и в социальном законодательстве). На деле такая цель полностью неосуществима (и надо сказать об этом открыто), но для права тоже необходимо иметь цель. В отличие от времен Р. Иеринга теперь это иная, социальная цель. Ее надо задать праву.

В.Д. Зорькин указывает несколько признаков (или сторон) правового государства: народовластие, разделение властей, гражданское общество, права человека, “конституционное сознание” граждан и должностных лиц (с. 63–91 и др.). Они верны, но в данном случае соединены разнопорядковые явления. В понятие гражданского общества основатели этой терминологии вкладывали другой смысл (никаких общественных объединений не было), три ветви власти – вовсе не абсолюты, как полагает автор (с. 141 и след.), в некоторых конституциях говорится о четырех, в Конституции Венесуэлы 1999 г. – о пяти ветвях власти. Да и в России возникают проблемы с положением Президента РФ, с так называемыми внесистемными органами государства. Концепция разделения властей имеет огромное демократическое и гуманистическое значение, но в наше время – это не конкретное, а ориентирующее значение. За 300 лет система органов государства существенно изменилась. Критика так называемой либертарной (от слова “свобода”) концепции права (как и игривого названия, положенного в ее основу) справедлива, но недостаточна. Эта концепция (если ее можно считать таковой) разрушает самые основы юридического требования: соблюдение правовых норм (закона), установление усмотрения считать или не считать существующие и признанные государства действительно государствами. Общая позиция судов (в том числе и робкая позиция Верховного Суда РФ в 2010 г.) такова: в общественных интересах можно давать информацию о частной жизни политических деятелей (т.е. нарушать рамки их свободы и неприкосновенности), ибо такие деятели должны служить обществу, и общество вправе знать о них.

По вопросу о социальной справедливости положения автора убедительны. Важно только учесть, что осуществление принципа социальной справедливости конкретно, оно зависит от экономических и иных возможностей страны (общества и государства). Социальная справедливость в плане заработной платы и пенсий даже во многих странах Европы далека от норвежской (минимальная пенсия в пересчете – 65 тыс., а средняя заработная плата – 155 тыс. руб. в месяц).

Очень интересны и новы рассуждения В.Д. Зорькина об отношениях конституционных судов (в том числе Конституционного Суда РФ) и Страсбургского (Европейского Суда по правам человека), тщательный и выверенный анализ ратификации Россией в 1998 г. соответствующей Конвенции 1950 г. и вывод: решения Европейского Суда должны оцениваться с позиций, насколько они соответствуют общепризнанным принципам и нормам международного права, которые, таким образом, становятся частью права России и с учетом условий конкретной страны. Отмечается взаимовлияние решений конституционных судов государств и Европейского Суда, других международных организаций. Но если Генеральная Ассамблея ООН в 2010 г. в очередной раз призвала государства установить мораторий на применение смертной казни, то в соответствии с решением Конституционного Суда РФ от 2009 г. приговоры с применением смертной казни не только не могут исполняться, но и выносятся судами.

Взгляды автора о судебном прецеденте и правовых позициях Конституционного Суда не вполне ясны. С одной

стороны, это вроде бы – источники права, с другой – нет. Рассуждения завершаются выводом: это – акты, имеющие прецедентные свойства (с. 161). Кстати, нет ничего ущербного в том, что Суд может изменять свои правовые позиции. Это имеет место и в США (например, Верховный суд США неоднократно изменял свои доктрины о национальной дискриминации). Имеющаяся критика в этом отношении (в том числе и со стороны иностранных коллег) не вполне справедлива. Защищаться от нее нужно, видимо, не словами: вы сами такие, а формулированием принципа. К тому же, не надо так рьяно заранее защищать ту или иную позицию при ее формировании – она может измениться.

В.Д. Зорькин, рассматривая вопросы правового государства, говорит о государственной власти субъектов РФ (с. 63, 64). Верно, в Конституции есть такая формулировка (ст. 5, 77 и др.), даже положение, что республики в составе Российской Федерации – государства (ч.4 ст. 5). Но ведь известны условия в стране перед принятием Конституции и обстановки, в которой она принималась. Понятно, что на территории России нет 22 государств (Российская Федерация и республики в ее составе). Сохранение таких формулировок влечет за собой множество законодательных последствий (две “государственные собственности” на землю – Федерации и субъекта РФ, две государственные службы и т.д.). Положения о власти и множестве государств пока не могут быть изменены, необходимо изменять гл. 1, а это предполагает принятие новой Конституции (или сохранение действующей). Видимо, пока следует избегать в работах формулировок, о которых сказано выше. Хорошо бы это сделать и в законодательстве, где это возможно. Конституционный Суд мог бы выступить с разъяснениями. У него нет права возбуждать дело по собственной инициативе, но право посланий и предложений законопроектов (по предметам своего ведения, а эти вопросы – его ведение) у него есть.

Особенно интересна и нова глава о праве и модернизации России. Богаты примеры истории, убедителен анализ глобализации, ее влияние, в частности, на Россию. Прекрасен анализ причин мирового экономического кризиса (с 2008 г.), в том числе через призму права, показаны недостатки регулирующей роли государства в экономике (“человек теперь не может быть сам по себе в экономических отношениях”, с. 479), ошибки приватизации в России. Однако недооценивается недостаток государственного (и правового) регулирования именно в сфере банковского, спекулятивного капитала. Верно говорится, что российская власть в условиях кризиса попала в зависимость от этого капитала, спасая банки от кризиса и выплачивая долги вместо них (с. 486 и др.). В.Д. Зорькин считает, что в процессе модернизации важно исходить из принципов верховенства права и социального государства, политическая целесообразность не должна выходить за рамки права (с. 406). Основа модернизации – почитание права, культ права (с. 559).

В главе о современном миропорядке и России проводятся идеи, что речь идет не о борьбе, а о встрече цивилизаций, о сближении правовых систем. Осознаются их особенности, а вовсе не необходимость борьбы или противостояния, глобализация ведет не к разрушению суверенитетов государств, а к их объединению (с. 631). Отмечается также, что при необходимости возможно принуждение к миру и соблюдению прав человека.

В заключительной части констатируется, что мир находится в состоянии турбулентности. Революции есть и будут, но преобразования необходимо проводить при помощи правовых инструментов, опираясь при этом на реальные силы, тщательно рассчитав все последствия (с. 708). Кон-

конкуренция между правовыми системами будет продолжаться, важно обеспечить баланс конкуренции и сотрудничества. В.Д. Зорькин указывает на сближение правовых систем. Это верно, но следует учесть, что в правовых системах есть такие институты, которые не могут быть восприняты другими системами (например, навечно закрепленная в конституции руководящая роль одной партии или гендерное неравенство), они не могут стать всеобщими при любом сближении. Констатируя сближение, это также необходимо учитывать.

Можно выразить больше похвал в адрес автора книги, открывающего новые горизонты исследований. Можно высказать больше критических замечаний. Но каковы бы они ни были, огромная заслуга В.Д. Зорькина состоит в том, что он впервые берется за разработку многих проблем, которые ставят правовое развитие России и стран мира.

Вениамин Евгеньевич Чиркин, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юрид. наук, проф. (E-mail: igpran@igpran.ru)